«АМЕРИКЭН кэнсервэтри тиэтр» (или сокращенно «А.К.Т.»), который в эти дни выступает в Ленинграде на сцене Дворца культуры имени Ленсовета, — сложный театральный организм, сочетающий в себе профессиональную сцену и школу театрального искусства, где ведутся занятия по программе высших учебных заведений. Такая синтетическая структура дает возможность театру вырабатывать свое особое направление художественного поиска, добиваясь творческого единomyслия.

Со дня своего основания «А.К.Т.» последовательно вынощивает на сцене как шедевры мирового репертуара, так и лучшие произведения современных авторов. На афише театра в разные годы стояли имена Софокла, Шекспира, Мольера, Гольдони, Ибсена, Чехова, Брехта, Олби, Арбузона и другие. Одна из немаловажных сторон деятельности театра — работа с молодыми американскими драматургами.

Как и всякий коллектив, выезжающий на гастроли за рубеж, театр из Сан-Франциско стремится прежде всего показать зрителям произведения национальной драматургии. Для гастролей в нашей стране он выбрал трагедию Юджина О'Нила «Любовь под вязами» и комедию Торитона Уайллера «Слаха», по мотивам которой создан широкоизвестный у нас мюзикл «Хэлло, Долли!».

Сюжет «Слаха» принадлежит к «новым», традиционным комедийным сюжетам. «А.К.Т.» играет «Слаху» (постановщик Лэрд Уильямсон) как комедию национального колорита, национальных характеров.

Острая комедийность характеров во многом предопределяет комизм сценических положений, вобравший в себя как буд-

СМЕШНОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

то все разнообразие испытанных фарсово-водевильных ситуаций. Однако как бы весело ни развивались события на сцене, нет-нет да и возникает у главных героев желание остаться наедине со зрителем, поведать ему о своих невеселых раздумьях. И тогда мы узнаем, как одиноко в этой жизни прeusпеваюшему купцу Вандергельдеру (У. Патерсон), которого никто не любит и все боится, как страшно остаться без людей неунывающей слазе Долли (Элизабет Хаддл), как тускло проходит жизнь незадачливого приказчика Корнелиуса Хэкла (Дж. Р. Уинкер). Монолог каждого из этих персонажей становится как бы кульминацией темы, которая неожиданно открывается нам в своей неоднозначности.

Игре актеров, смело пользующихся неисчерпаемым арсеналом комедийного жарра — от тонкой пародии до открытой буффонады, в полной мере соответствует оформление спектакля (декорации Р. Сигера, костюмы Р. Флетчера) — стилизованные интерьеры, остроумно решенные костюмы, изобретательно использованные аксесуары давно ушедшего в прошлое американского быта.

Второй спектакль наших гостей — «Любовь под вязами» классика американской драматургии Юджина О'Нила. Пьеса, созданная в 1923 году, не только выдержала за минувшие полвека проверку временем у

себя на родине, но и успела обойти многие крупнейшие театры мира.

О'Нил написал трагедию собственности и его неразрывного следствия — бездуховного существования. В последние годы жизни драматург трудился над циклом пьес «О собственности, обокравших самих себя», однако мотив собственности во весь голос прозвучал в его творчестве уже в пору создания «Любовь под вязами».

...Словно предрекая трагедию в доме Кэботов, как бы забирая в свои тиски его обитателей, яросли в каменистую почву злоецие язвы. В этом доме никто никому не дорог, но каждому из обитателей дорога сама ферма, ее скудная и все-таки возделанная земля. И этот «почвенный» мотив режиссер спектакля А. Флетчер и художник Р. Блэкмен все время разнообразят новыми натуралистическими подробностями: мычат за сценой коровы, поет петух, гремит кухонная утварь, льется на сцену вода из бочки. Жизнь здесь походит на ритуал: работают, жадно глотают пищу, ложатся спать. Полное взаимное отчуждение в его крайних, устрашающих формах. На эту ферму привозит старик Кэбот (Р. Рейнхардт) молодую жену Абби (М. Коула), мечтающую о своем доме. Яростно схлестнется в борьбе за этот клочок земли интересы Абби и сына старика — Эбина (Д. Керн),

уродливые истинки собственности и естественные человеческие чувства.

Первая часть спектакля строится режиссером как исторический и обстоятельный рассказ об унылом полуживотном существовании, которое влечет обитатели фермы. Но зато во второй половине, когда на сцену низменным страстям и истинкам приходят человеческие чувства — любовь и страдание, резко меняется образная структура спектакля. Ритм мизансцен обретает свою динамику: как ранние звери, начнут метаться по сцене Абби и Эбин, не в силах разобраться в охвативших их противоречивых чувствах, нетвердо ступая, заковыляет старик Кэбот, словно утративший под ногами почву.

Но вот лучи восходящего солнца зальют ровным светом Абби и Эбина, для которых занимающийся день станет днем открытия самих себя. Пережитое ими трагическое, испытание вызовет в них мужественную готовность понести наказание и навсегда избавиться от изуродовавшего душу истинка собственности.

Великий драматург, отлично понимавший безмерную трудность этого прозрения, и в финале пьесы не упустил проблемы. Вслед за О'Нилом и театр, серьезно прочитавший его пьесу, не обещает героям легкого и скорого искупления.

В двух своих спектаклях мастера американской сцены рассказали нам о разных гранях американской жизни и американской истории, рассказали правдиво и искренне. В этом важный смысл вклада, сделанного их гастрольями для взаимопонимания между нашими народами.

И. ЦИМБАЛ

Ленинградская правда
Г. Ленинград
13 ИЮН 1976